

За пределами Зала правоохранительных органов раздался шум.

- Встретиться с Мастером Секты? Из-за него глава секты потерял лицо, но он все еще осмеливался просить о встрече с Мастером Секты?"

- Глава Секты – первоклассный культиватор меча в этом мире. Ему действительно не повезло, что он принял такого ученика."

- Почему он думает, что имеет право обращаться с такой необоснованной просьбой?"

В Зале правоохранительных органов старейшины, сидевшие в креслах из черного дерева, нахмурились.

Ронг Ран был прямым учеником Мастера Секты, а также единственным сыном Мастера Пика Ронга.

Чтобы избежать несправедливости Мастер Пика Ронг не смог прийти сюда сегодня.

Однако пик Сюаньху был сектой медицины. Старейшины, ученики должны были отправиться на секту медицины за исцелением, если они были ранены. Прежде чем прийти сюда, Мастер Пика Ронг приготовил для них много пилюль.

Многие старейшины переглянулись, и один из них взглядом указал на заместителя Мастера Секты Чэна.

Как все знали, несмотря на то, что Циюнь Цзюнь был Мастером Секты Неба, он круглый год находился в уединении на пике Ванъюнь. Он редко обращал внимание на тривиальные вопросы секты. Заместитель Мастера Секты Чэн Цзысю и его прямой ученик Хэ Ланце вели большинство дел Небесной Секты.

Заместитель Мастера Секты Чэн выглядел красивым и романтичным с нежными мягкими глазами. Маленькая красная киноварь покоилась у него между бровей. Он склонил голову, чтобы поиграть с белым нефритом, который сделала для него его жена. Он не заметил подмигивающих глаз старейшины, и выражение его лица было очень безмятежным.

Старейшина слегка кашлянул.

Заместитель Мастера Секты Чэн, казалось, в это время заметил ситуацию: - Старейшина Сюй, в чем дело?"

Старейшина Сюй: - Заместитель Мастера Секты, видите ли, Ронг Ран, в конце концов, прямой ученик Главы Секты. Должны ли мы отложить судебное разбирательство и сначала уведомить его?"

Заместитель Мастера Секты Чэн прикоснулся к белому нефритовому шару в своей руке, задаваясь вопросом: - Когда дела Зала Правоохранительных Органов требовали нашего Главы Секты? Посмотрите на Мастера Пика Ронга, он не пришел для того, чтобы избежать несправедливости. Вопросы молодежи должны быть оставлены на усмотрение молодежи. Разве это не так?"

Старейшина Сюй: - Но, в конце концов, он единственный личный ученик Главы Секты..."

Заместитель Мастера Секты Чэн улыбнулся: - Конечно, я не безрассуден. Но будет очень странно если глава Секты будет вести это дело сам, а не его ученики. Старейшина Сюй, так не думает?"

Холодный пот выступил на лбу старейшины Сюя.

Внезапно заместитель Мастера Секты Чэн сменил тему разговора: - Но убийство других членов секты имеет большое влияние. Это считается важным событием в секте, поэтому вполне понятно попросить Главу Секты принять решение."

- Но кто сообщит ему?"

Это был главный вопрос.

Никто, кроме Ронг Ран, не осмеливался подняться на пик Ванъюнь.

Нет, был еще один человек.

Однажды он остался на пике Ванъюнь, и Мастер Секты залечил его раны, а затем тот человек спустился с пика невредимым.

Старейшина Сюй посмотрел в определенном направлении.

Там сидел мужчина. Вокруг него суетились ученики, но его все еще можно было увидеть с первого взгляда.

Старейшина Сюй уже вышел из того возраста, когда ценят красоту.

Но какое-то время он все еще не мог отвести глаз.

Этот человек был подобен капле чернил на белой бумаге — нет, это должно быть как чернила в снежном поле. Ослепительно чистый.

Трудно было описать такое лицо словами.

За эти годы Глава Секты несколько раз спускался с пика Ваньюнь, и все они, казалось, предназначались для этого человека. Это заставило людей задуматься, были ли у Мастера Секты, культивирующего безжалостное дао, определенные мысли об этом человеке.

И этот человек был мастером жертвы.

По сравнению с Ронг Ран, который совершил большую ошибку, к кому из них будет пристрастен Глава Секты?

После того, как старейшина Сюй подумал об этом, он внезапно покрылся холодным потом и больше ничего не хотел говорить.

Видя, что никто не ответил, заместитель Мастера Секты Чэн слегка усмехнулся и помахал Хэ Ланце.

- Продолжайте судебный процесс. Глава Секты обладает высоким уровнем культивации, и его божественное сознание везде. Если он захочет прийти, он придет."

Хэ Ланце повернулся назад, поднял в руке меч наказания и безучастно сказал: - Ронг Ран, ты убил четырнадцать товарищей-учеников, а затем намеренно призвал души мертвых, чтобы подставить других. Твой грех невыносим. Сегодня я разрушу твой даньтянь, перережу твои меридианы и уничтожу твою культивацию. Ты будешь исключен из секты."

- Нет, старший Брат Хэ, ты не можешь..." - Ронг Ран, был взволнован. Он повернул голову и огляделся. Толпа наблюдала за ним, но никто ему не сочувствовал.

Он внезапно повернул голову и посмотрел на небо за пределами Зала правоохранительных органов.

Вдалеке вырисовывались горы, и он внезапно опустился на колени и поклонился.

- Мастер, я умоляю вас спасти этого человека ради прошлой доброты!"

Никто не ответил.

Только бесчисленные холодные насмешки и холодные взгляды падали на него, как ножи.

Хэ Ланце: - Виновные должны быть наказаны. Закон Небес ясен, и карма вознаграждается”.

То, что он сказал, было заповедью Зала правоохранительных органов.

Меч наказания прошел сквозь даньтянь Ронг Ран.

Даньтянь был ядром жизненной силы культиватора. Как только даньтянь разрушится, уровень культивации вытечет, как ртуть, мгновенно исчезая. Однако сила карающего меча заключалась не только в этом. Ци меча пронзит даньтянь и погрузится в меридиан, разрушая каждый его дюйм.

В одно мгновение Ронг Ран превратился в калеку.

Зрачки Ронг Ран расширились. Боль была такой сильной, что он даже не мог кричать. В одно мгновение все, ради чего он упорно трудился, чему радовался, чему научился за половину своей жизни, превратилось в пепел.

Точно так же, как его тело потеряло опору своей культивационной базы и упало на землю, Темная Редкая Тень Благовония сделала то же самое. На его теле показались пятна, которые нельзя было смыть, и неизлечимые шрамы. А его любимая птица, которую он хотел больше всего, эта гордая птица, так и не вернулась в свою клетку.

Показались изъязвленные шрамы на половине его лица, а на конечностях, все еще опухших, виднелись страшные синяки. Его волосы, пропитанные соленой водой, змеились по щекам, а кровь стекала с груди и живота, делая его и без того грязную одежду еще более невыносимой.

Ученики за пределами Зала Правоохранительных органов были ошеломлены его видом.

Ронг Ран лежал на земле, корчась от боли. Думая, что он вот-вот умрет, он вдруг увидел перед собой что-то белое.

Весь окружающий шум внезапно стих.

Он поднял глаза и увидел одетого в белый журавлиный плащ с серебряными волосами и высокой короной мужчину.

Циюнь Циюнь опустил глаза и посмотрел на него, безжалостно держа в руке свой меч Тайцин Дуэр.

- Мастер!"

В своем отчаянном положении Ронг Ран не знал, откуда взялась его вспышка силы. Он подполз к ногам Циюнь Цзюня. Его покрытые синяками, опухшие руки вцепились в край одежды Циюнь Цзюня, как в спасительный круг, оставляя кровавые отпечатки ладоней.

- Спасите меня... мастер, спасите меня..."

Циюнь Цзюнь молчал. Меч в его руке никогда не вынимался из ножен.

Но когда этот человек стоял там с мечом, в его взгляде на мир была какая-то острота. Никто не осмеливался произнести ни слова.

- Приветствую Главу Секты".

- При-приветствую Главу Секты!"

Несколько старейшин в зале одновременно встали. Заместитель Мастера Секты Чэн тоже медленно поднялся со своего места.

- Старший Брат Цзюнь, как же незаметно летит время. Я не видел тебя два года. Вы вышли из вашего уединения для вашего ученика?"

Только заместитель Мастера Секты Чэн осмеливался так разговаривать с Циюнь Цзюнем во всей Небесной Секте. Эти двое учились вместе, и до того, как Циюнь Цзюнь вошел в бессердечное дао, их отношения все еще были глубокими. Конечно, все "чувства" при входе в

бессердечное дао пропали. Чэн Цзысю предпочел поговорить со своей женой, чем иметь дело с куском льда, даже если изначально кубик льда был его близким братом.

Циюнь Цзюнь: - Он больше не мой ученик”.

Он достал из рукава два кусочка сломанного кулона из черного нефрита и бросил их перед Ронг Ран.

- Я сказал, что это было в последний раз”.

Услышав это, лицо Ронг Ран побледнело.

Да, когда он попросил Циюнь Цзюня повести команду в Преисподнюю, Циюнь Цзюнь действительно сказал, что это был последний раз.

Но в то время Циюнь Цзюнь не сказал, что он больше не его ученик.

Отношения между мастером и учеником в мире совершенствования были тесными, особенно с личными учениками. Это было связано с большой кармой. Он верил, что Циюнь Цзюнь не отвернется от него так легко.

Но этот мужчина оказался более решительным, чем он думал.

Ронг Ран посмотрел на разбитый черный нефрит перед собой, и рука, держащая одежду Циюнь Цзюня, постепенно ослабела.

- Объединившись с чужаками, ты убил собратьев по секте, эти преступления нельзя оправдать". - Циюнь Цзюнь мог сказать, откуда взялась Темная Редкая Тени Благовония: - Конечно, ты спас мне жизнь тогда, так что теперь я сохраню твою жизнь. Отныне мы с тобой свободны от любой кармы".

- Выбросите его из секты". - сказал Циюно Цзюнь.

У Ронг Ран не было ни малейшего шанса сопротивляться.

Когда голос Циюнь Цзюня остановился, немедленно вышли сотрудники правоохранительных органов. Они подняли руки Ронг Рана и выволокли его наружу.

Его последняя надежда рухнула, и лицо Ронг Ран посерело.

Тело, пропитанное водой, оставляло на земле красноватый водяной след.

Казалось, он о чем-то задумался, выражение его лица исказилось. Он посмотрел на Циюнь Цзюня и внезапно издал безумный резкий смех.

- Наша карма завершена? Ха-ха-ха, ты никогда не сможешь ее завершить!”

Циюнь Циюнь нахмурился, что было редкостью для него.

Во время резкого смеха Ронг Ран был вытасчен из Зала правоохранительных органов.

Три тысячи метров из сеты были очень длинными.

Его потащили и толкнули вниз по ступенькам. Высоко в небе сияло ясное, яркое солнце. Вокруг него были искаженные лица людей, искаженные голоса, а также он сам, искаженный.

Он вдруг почувствовал, что эта сцена была очень знакомой, как будто он уже пережил ее.

Только в то время он не был тем человеком, которого тащили вниз по ступенькам, унижали и топтали.

Он был тем, кто ходил по ступенькам и смотрел шоу; это был он.

Палящее солнце обожгло все его тело. Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем бесконечное скатывание по ступенькам прекратилось.

Человеческие голоса затихли вдали, и он был выброшен.

Кровь застилала ему глаза.

Он ничего не мог разглядеть. Он не мог пошевелить своим телом, поэтому его обоняние стало чрезвычайно острым.

Постепенно он начал ощущать запах гноящейся раны на своем лице.

— Вонючий, неприятный и отвратительный.

Такой же, как он сам.

После окончания судебного процесса люди в Зале правоохранительных органов постепенно разошлись.

Шен Шу хотел встать и уйти. Однако он увидел, как его мастер подошел к передней части Зала правоохранительных органов, присел на корточки и поднял два куска разбитого черного нефрита, выброшенные Циюнь Цзюнем. Шэнь Шу подошел и увидел, что Е Юньлань держит два грязных черных нефрита, медленно вытирая их рукавом. Белоснежные рукава быстро испачкались. Е Юньлань выглядел безразличным и равнодушным.

Когда Шэнь Шу собирался спросить, он вдруг услышал холодный голос, похожий на лед.

- Почему ты подобрал эти два куска разбитого нефрита?”

Шэнь Шу обернулся и увидел Циюнь Цзюня, который ушел, а теперь вернулся, стоя у входа в Зал правоохранительных органов.

Тень скрывала внешность Циюнь Цзюня. Он мог видеть только черный силуэт, высокий и увенчанный журавлиным плащом.

Е Юньлань не посмотрел на него, а вместо этого спокойно разглядывал чернильный нефрит в своей руке.

Осколки нефрита были объединены в один с выгравированными на них таинственными древними узорами. В центре были выгравированы слова “Небесная Секта”.

Он сказал: - Изначально он был моим”.

<http://bllate.org/book/13316/1184459>